- Женщина, певшая в китайской опере в девяностые годы, принадлежала к низшему классу общества. Когда я тебя знал, ты просто пел как клоун. Ты бы дрался с другими только за талон на еду. Твоя самая большая мечта была просто иметь достаточно еды и одежды.”

“Мне нравится слушать, как ты поешь, а ты такой милый собеседник. Ты всегда называл меня своей сестрой, всегда говорил мне, как сильно твой отец любит играть в азартные игры и как он оскорбляет тебя. В конце концов он тебя продал. Я пожалела тебя и официально приняла за свою сестру.”

“С тех пор я буду давать тебе по пять долларов в неделю. В девяностые годы пяти долларов хватало на ежемесячные расходы обычного человека. Вы спрашиваете себя, беспокоились ли вы когда-нибудь о еде и одежде, вас когда-нибудь запугивали после того, как я взял вас к себе?”

“Я улучшил твою материальную жизнь, а потом ты стал ходить вокруг да около и говорить мне, что многие мужчины преследуют тебя и хотят воспользоваться тобой. Не колеблясь, я сразу же сказал еще одному хорошему другу, чтобы продвинуть вас на главную роль. У вас есть свои навыки, и вы готовы упорно работать. Затем вы получили известность в течение года.”

- Позже ты любила приходить ко мне домой. Вы бы с восхищением сказали мне, что никогда не видели такого красивого дома. Поэтому я и познакомила вас с моим мужем.”

“Я никогда не подозревала вас с мужем. Иногда, вы должны были посетить социальную вечеринку до поздней ночи, и вы не могли найти поездку. Ты боялась идти домой одна. Я даже послала своего мужа забрать тебя домой. Прежде чем я это понял, он увез тебя домой на двадцать лет.”

- Вот уже двадцать два года, как мы называем друг друга сестрами. Когда ты была беременна Яояо, никто не был уверен в отцовстве. Я только что родила Цинцин, и у меня был период родов. Ты не могла выставить свою беременность напоказ, так как была знаменитостью. В течение десяти месяцев я позволяла своему мужу заботиться о тебе. Ты родила Яояо, и я относился к ней как к своей собственной, В то время как Цинцин тоже относилась к Яояо как к своей сестре. Но как же вы с нами обращались?”

- Ли Мэйлин, Бог следит за каждым твоим движением. Каждый раз, когда я думаю о тех грязных вещах, которые ты делал со мной все эти двадцать лет... а потом ты послал свою дочь угрожать мне! Я чувствую себя очень глупо. Последние сорок лет я жил напрасно. Мы играли в фермера и гадюку!”

Юэ Ваньцин пролила слезы, когда она была взвинчена. Вспоминая прошлое: она ненавидела бессердечие Нин Чжэнго, она ненавидела предательство ли Мэйлин, но больше всего она ненавидела свою глупость.

Она не понимала, как можно быть такой дурой. Вы делаете кровать, в которой лежите. Она так сильно ненавидела себя. Как она могла позволить себе жить такой жалкой жизнью?

Последние три года ее мучила болезнь, и она всегда хотела покончить с собой. Если бы не Цинцин, она бы вообще не захотела жить.

Репортеры на месте происшествия хранили молчание. Все жалели Юэ Ваньцин.

Ее лучшая подруга связалась с ее мужем, и это было скрыто от нее в течение двадцати лет. Она приняла дочь хозяйки как свою собственную. Затем, в конце концов, госпожа отбросила ее в сторону и заняла ее место. Если бы хоть одна из этих вещей случилась с какой-нибудь женщиной, они были бы убиты горем.

Нин Цин пристально смотрела на Ли Мэйлин, пока ее мама говорила.

В глазах ли Мэйлин не было вины. После всех этих лет, когда Ли Мэйлин услышала все это, на ее лице была только ревность.

Она удивлялась, почему она должна жить такой несчастной жизнью, в то время как другие могли бы выйти замуж в богатую и влиятельную семью. В конце концов, все они были женщинами.

Она не будет жить за счет благотворительности всю свою жизнь. Она хотела быть кем-то с высоким статусом.

“Сестра."Хотя все присутствующие на сцене склонялись к Юэ Ваньцин, ли Мэйлин сказала со слезами на глазах:" сестра, Я всегда помнила, как хорошо ты со мной обращалась. Я был беден с юности и принял твою помощь и милостыню. Я не могу опровергнуть это….”

“Хех, а что ты хочешь опровергнуть?- Нин Цин прервала ее с улыбкой. - Тетя ли, на месте происшествия так много репортеров. Мы дадим вам время все опровергнуть. Просветить меня. Двадцать лет назад, разве ты не принял деньги моей мамы? Или моя мама не тратила деньги, чтобы помочь тебе обрести славу? Или ты пытаешься сказать, что не имеешь никакого отношения к моему отцу?”

Если ли Мэйлин хочет шутить и валять дурака перед Нин Цин, ей лучше принести ей игру.

Ли Мэйлин оказалась в невыгодном положении. Поначалу она хотела воспользоваться общим отвращением богатых, но никогда не думала, что Нин Цин будет так откровенна и станет возражать ей подобным образом.

- Тетя ли, как вы не могли опровергнуть, тогда объясните, почему моя мама так хорошо относилась к вам, но вы отказались позволить мне войти в дом семьи Нин после того, как стали Миссис Нин? Когда ты был беден, моя мама давала тебе пять долларов каждую неделю но когда моей маме нужны были деньги на пересадку печени, ты даже не хотел нам ничего давать?”

Репортеры начали переговариваться между собой. То, как они смотрели на Ли Мэйлин, испортилось с каждой секундой.

Ли Мэйлин была спокойна, когда она посмотрела на Юэ Ваньцин. - Сестра, ты помнишь, почему Чжэнго настаивал на разводе?”

“А я и не знал! Я не сталкивал маму с лестницы!- Сказала Юэ Ваньцин.

Один камень поднимает тысячу волн. Репортеры были шокированы, и то, как они смотрели на Юэ Ваньцина, также испортилось.

Нин Цин была ошеломлена. Она посмотрела вниз на свою маму. Она знала, что бабушка упала с лестницы, но не знала, что это ее толкнула мама.

- Сестра, тогда были свидетели и вещественные доказательства. Две служанки увидели, что ты ругаешься с мамой, и ты столкнула ее с лестницы. Вы столкнули с лестницы шестидесятипятилетнюю даму, и она навсегда лишилась сил. Чжэнго был очень почтителен и решил развестись с тобой из-за того, что случилось.”

- Мама не была в стабильном состоянии в течение последних нескольких лет, и она была бы взволнована, если бы увидела тебя и Цинцин. Мы не могли впустить Цинцин. Чжэнго запрещает мне связываться с вами обоими. Все эти годы я служила маме дома, не делая ни шагу назад. У меня не было возможности помочь тебе.”

Нин Цин презрительно ухмыльнулся. Ложь, это была ложь!

У мамы и бабушки были хорошие отношения, совсем как у мамы и дочки. Мама никогда бы не столкнула бабушку с лестницы.

Без ее ведома, ее мама была очень обижена.

Никто ей не сказал.

- Тетя Нин, могу я спросить, действительно ли вы столкнули старую Миссис Нин с лестницы? Она-шестидесятипятилетняя леди. В чем же причина такой жестокости?- Спросил репортер.

"Я..." - Юэ Ваньцин покачала головой и хотела объяснить.

Нин Цин сделала шаг вперед и встала перед матерью. Она спокойно сказала репортеру: "моя мама никогда бы не столкнула мою бабушку с лестницы. Мы подадим заявление в полицию. Если бы здесь был кто-то, кто сказал, что это моя мама толкнула мою бабушку, я бы

точно пригласил тебя в суд. Пожалуйста, примите на себя ответственность за свои слова и поступки.”

Речь Нин Цина прозвучала предупреждением, и репортер быстро забрал микрофон и перестал спрашивать об этом.

Ли Мэйлин была вне себя от злости. Она изначально думала, что может осудить нравственность Юэ Ваньцин перед публикой. Тем не менее, Нин Цин не паниковал, а держался крепко. Она не была легкой мишенью.

Нин Цин медленно повернулась и посмотрела на Ли Мэйлин. - Она улыбнулась. - Тетя ли, вы говорили о причине, по которой мои родители развелись, вы говорили о бабушке, скатившейся с лестницы. Хватит ходить вокруг да около. Почему бы вместо этого не поговорить о том, как ты вышла замуж за моего отца?”

- Цинцин, тогда твоя бабушка скатилась с лестницы; шестидесятипятилетняя женщина внезапно потеряла способность заботиться о себе, и она била и кусала всех, как сумасшедшая. Твоей бабушке нужен был кто-то, чтобы заботиться о ней. Твой отец был расстроен и даже не заходил в офис. Он пил свое горе до тех пор, пока семья Нин была в руинах. Он нуждается в женском руководстве.”

В устах ли Мэйлин это звучало логично и разумно. Репортер кивнул: - Учитель ли, посылать уголь в снежную погоду труднее всего. Истинные чувства раскрываются во времена кризиса. Ты такой великодушный.”

Ли Мэйлин скромно улыбнулась. “Я всего лишь ... ...”

- Хм, - прервала ее Нин Цин.

Ли Мэйлин внезапно расстроилась.

Нин Цин медленно шел впереди репортера, который хвалил ли Мэйлин. С острым взглядом и голосом громким и ясным, она спросила: "Что вы имеете в виду, посылая уголь в снежную погоду? Моя мать посылала ей уголь в снежную погоду в течение двадцати лет. В конце концов, мою маму выгнали из дома. Кому она должна была посылать уголь в такую снежную погоду?”

- Их сестринство продолжалось двадцать два года, и все же она верила в однобокое заявление служанки, а не моей матери. Почему она не могла послать уголь моей маме в снежную погоду, но она могла послать его человеку моей матери? В отношениях между моей мамой и ее мужчиной были трещины. Почему бы ей не помочь ему стать посредником и не выйти за него замуж немедленно? Бабушка нуждалась в ком-то, кто бы заботился о ней. Неужели у семьи Нин нет горничной дома? Мой отец выпил свою печаль, значит ли это также, что он плохо себя вел?”

“Она воспользовалась разводом своей лучшей подруги, чтобы быстро вступить в брак с другой. Что ей было нужно-сердце моего отца или его деньги? В какой момент за эти двадцать лет она положила на него глаз? Неужели она ждала этой возможности? Кивая в знак одобрения такому позорному поступку, я думаю, что вы сошли с ума!”

- Ну да!"Сяо Чжоу быстро похлопал по речи Нин Цин," настойчивость этой лжи объясняется тем, что люди того же самого низкого уровня готовы поверить в нее.”

Лицо репортера побледнело, потом он смущенно покраснел. Он был чрезвычайно смущен упреком Нин Цин.

Другие репортеры все поняли и быстро спросили: "Учитель ли, кажется, тогда у вас были смешанные мотивы. Могу я спросить, когда вы начали свои отношения с Нин Чжэнго?”

"Учитель ли, пожалуйста, вернитесь к основной теме пресс-релиза. Это дочь Мисс Нин Яо Нин Чжэнго?”...

Если Нин Яо и был там, то никаких объяснений не требовалось. Ли Мэйлин была третьим человеком в их браке.

Нин Яо увидела, что Нин Цин захватила контроль над всем пресс-релизом, и она сдерживала свой гнев. Однако от этого вопроса глаза Нин Яо засияли. Хм, Нин Цин, ты слишком наивна!

- Сестра ... - слезы ли Мэйлин текли по ее щекам. Она расстроилась и поперхнулась своими словами. “Ты помнишь, что случилось на дороге Янь НАН двадцать лет назад?”

Дорога Янь НАН?

Это был первый раз, когда Нин Цин услышала об этом.

Она заметила, что тело ее матери напряглось. Она посмотрела вниз, и лицо ее матери побледнело. То, как она смотрела на Ли Мэйлин, было исполнено вины.

У Нин Цин упало сердце. Похоже, Лу Шаомин был прав. У ее мамы действительно был секрет.

"Учитель ли, что случилось на дороге Янь НАН двадцать лет назад? Не могли бы вы прояснить ситуацию?”

Ли Мэйлин вздрогнул всем телом: “двадцать лет назад, была эта ночь... моя сестра и я шли по дороге Янь НАН. Затем внезапно появилась кучка гангстеров, и они хотели изнасиловать нас. Тогда я хотел позволить своей сестре сбежать, поэтому схватил лидера кольца и пообещал, что я... я буду служить им должным образом. Они обещали отпустить мою сестру, но я ... ...”

- Ух ты... - это вызвало большой переполох.

Это было абсурдно. Невероятно.

Ли Мэйлин спасет мою маму, рискуя собственной жизнью? Если Солнце встанет с Запада!

- Тетя Нин, правда ли то, что сказал Учитель ли? Неужели двадцать лет назад она действительно пожертвовала собой, чтобы спасти тебя?- Спросил репортер.

Слезы Юэ Ваньцин тоже текли по ее щекам. “То, что она сказала, было правдой... в ту ночь там было от пяти до шести мужчин. Они держали в руках ножи, они хотели изнасиловать меня. Позже ли Мэйлин сдерживал их ... у меня даже не было сил скрутить курицу. Я не смог спасти свою жизнь, поэтому побежал. Я бежал и звал на помощь. Но, Но я заблудился по дороге...”

“Мне очень жаль, что так получилось. Я был обязан ей до конца своей жизни ... на самом деле, когда я думал об этом позже, я понял, что был слишком слаб. Если бы я был достаточно храбрым, я бы остался позади и взял его вместе с собой....”

- Услышала Нин Цин и нахмурила брови. Она не верила в это, но у нее не было никаких доказательств. Поэтому она могла только слушать то, что говорил ли Мэйлин.

Ее мама была слишком добра. Она смело говорила о своей” слабости". Но то, что ее мама не знала, что это был пресс-релиз, и то, что она сказала, помогло ли Мэйлингу.

"Сестра, мой статус был низким и унизительным тогда, но я не принял бы скрытое правило и не работал бы действительно тяжело. Я сделал это только для того, чтобы защитить свою невиновность. Я не был связан обязательствами, но я не повернул назад, чтобы спасти вас, но я не жаловался и не сожалел. Ты мне ничего не должен. После этого вы компенсировали мне материальную помощь... но вы не должны были подозревать нашу сестринскую общину.”

Затем Нин Цин осознал силу ли Мэйлин. Слово "компенсация" перевернуло всю доброту ее матери к ней за эти годы.

Даже жалобы, которые ее мама держала против нее, не имели большого веса, когда это стало ясно.

- Сестра, я была настоящей для тебя в течение последних двадцати лет, Чжэнго и я были невинны, но я была очень разочарована, когда ты столкнула маму с лестницы. Я был тронут Чжэнго, когда он расстроился. Он был таким великим человеком. Почему ты не ценил его? Почему ты разрушил его дом?”

- Сестра, мне пришлось растить дочь одной. Чжэнго не бросил меня ради этого. Ему было все

равно, что я был когда-то ... он обращался с Яояо как со своим собственным. Чжэнго и я были жалкими людьми, которые были глубоко ранены. Мы собрались вместе, чтобы просто спокойно прожить остаток жизни.”

Затем Ли Мэйлин внезапно подбежал и опустился на колени перед Юэ Ваньцином. - Сестра, пожалуйста, перестань! Я же хозяйка, понятно? Перестань мучить Чжэнго и перестань мучить мою дочь.”

Глаза Нин Цин были налиты кровью. Это оказалась действительно яркая и приятно звучащая речь. Ли Мэйлин так хорошо умел ставить факты себе на голову.

Ли Мэйлин сжала мамину руку. Нин Цин увидела, что запястье ее мамы покраснело, и она наклонилась, чтобы схватить ли Мэйлин за руку: “тетя ли, это записывается. Подумай дважды, прежде чем говорить. Неужели Нин Яо действительно дочь тех гангстеров?”

Нин Яо внезапно подбежал и толкнул Нин Цин. Затем она взяла ли Мэйлин в свои объятия “ " сестра, перестань заставлять мою маму. Моя мама сделала достаточно для твоей мамы. Я-дочь своего отца. Я всегда буду дочерью Нин Чжэнго.”

- Яояо, мне так жаль. Я заставила тебя страдать от такого унижения” " ли Мэйлин обняла Нин Яо и заплакала. Вся эта сцена была чрезвычайно горькой.

http://tl.rulate.ru/book/36677/924474